

«Без меня этот ИИ вообще бы не заработал! Переправу ещё не прошли, а вы уже поджигаете мост?! Да сдохнем так сдохнем — вместе!»

Янь Чэн переслушал запись несколько раз. Хотя в словах Шэнь Линя не прозвучало ничего, напрямую указывающего на ИИ, он почти не сомневался, что речь идёт о проекте «Синьтянь».

После инцидента на базе В9 Шэнь Линь стал предельно осторожен, вел себя крайне тихо и даже приказал Шэнь Сюю затаиться. Словно напуганная мышь, он прятался, готовый улизнуть при малейшей опасности.

— Что-то произошло, — подошёл Ли Че, заметив, что Янь Чэн слушает голосовое сообщение. — Тебе тоже пришло?

Янь Чэн кивнул, собираясь ответить, но вдруг закашлялся и поднял руку, давая знак немного подождать.

— Ты что, правда простудился? — Ли Че вспомнил, как выхватил у него куртку, и ощутил лёгкую вину.

— Я же говорил, что заболею, — серьёзно подтвердил Янь Чэн.

Ли Че: ...

— Завтра утром я хочу съесть жареные палочки из теста.

Ли Че: .....

Вот же... умеет себе бонусы выбивать.

Раздался резкий свист — и вслед за ним громкий голос Чэнь Фэна:

— Построение!

Все тут же вскочили с земли, расставили фляги и выстроились в линию.

Посмотрев на пустующее место, где должен был быть Фан Юй, Чэнь Фэн нахмурился и строго сказал:

— Вы уже взрослые. Я не против, чтобы вы встречались, но если это влияет на учёбу и тренировки — будете писать по пять тысяч слов сочинения каждый день, пока не подниметесь в рейтинге!

Вот же...!

Все мысленно прокляли Фан Юя. Одним своим отсутствием он потянул за собой весь поток.

Дин Цзэ взглянул на шепчущихся в конце строя Янь Чэня и Ли Че, поднял руку и спросил:

— А если ты уже первый и подниматься некуда — встречаться тоже нельзя?

Все, включая Чэнь Фэна, синхронно посмотрели на этих двоих. Чэнь Фэн кашлянул, выдержал паузу и с выражением полной честности произнёс:

— За них можете не волноваться. Они даже не знают, что такое «встречаться».

Сдерживаемое хихиканье прорвалось гоготом — кто-то даже выдал гусиный крик. Даже Ван Ци с серьёзным видом кивнул.

Иногда эмоциональная незрелость бывает кстати — хотя бы не отвлекает от учёбы.

— Кхе-кхе-кхе... кхе-кхе...

В самом конце этого выступления Янь Чэн снова закашлялся — в горле першило, зуд не давал покоя.

Окружающие приняли кашель за сигнал — и тут же вытянулись, сбросив с лиц остатки улыбок. Даже Чэнь Фэн и Ван Ци мигом посуровели.

Янь Чэн: ...Что это с вами?

Ли Че скосил на него взгляд:

— Горло сильно болит?

— Болит, — кивнул Янь Чэн.

Ли Че сразу встревожился.

Он вспомнил, как в десять лет Янь Чэн вывихнул ногу, спасая кого-то, но, стиснув зубы, ходил весь день. Лишь ночью, когда опухоль раздулась до жути, он тихонько всхлипывал под одеялом. Если бы не Ли Че, тот бы и дальше терпел.

А раз уж сам признался, что плохо — значит, действительно тяжело.

До конца занятия оставалось полчаса. Ли Че уже тянул руку, чтобы попросить у Чэнь Фэна разрешение уйти, но Янь Чэн его остановил:

— Не нужно. Это просто горло, не мешает тренировке.

— Вон глянь на те острые камни. Если по пути упадёшь в обморок — и всё, без лица останешься, — лениво заметил Ли Че, кивая на трассу.

Янь Чэн: ...

Когда распределяли команды для полосы препятствий, частый кашель Янь Чэня привлёк внимание Чэнь Фэна:

— А Чэн, ты себя плохо чувствуешь?

— Не захотел надеть куртку — вот и простудился, — небрежно сказал Ли Че.

— ... — Серо-голубые глаза Янь Чэна потускнели, а выражение его лица стало серьезным. — Он украл мою одежду.

Серьёзный тон и невозмутимое лицо при этой фразе почему-то звучали особенно жалобно.

— Ли Че, ты что, у А Чэня одежду отобрал? А твоя где? — строго спросил Чэнь Фэн.

Ли Че спокойно показал пальцем на Янь Чэня:

— Вон, на нём.

— ...Что?

Рядом стоящий Ван Ци, сцепив руки за спиной, с суровой миной начал читать мораль:

— Вам сколько лет-то? Фан Юй уже с кем-то встречается, а вы тут в «переодевалки» играете. В детсаде что ли?

Янь Чэн: ...

Ли Че: ...

И возразить нечего.

Чэнь Фэн бросил на него подозрительный взгляд: Ты чего это? Поощряешь их влюбиться, что ли?

Ван Ци уверенно глянул в ответ: Спокойно, они всё равно ничего не поймут.

...Это и смешно, и грустно одновременно. Что за чувство такое?

— Пу-ха-ха-ха-ха! — взорвался смехом Бай Ян, к которому присоединился Дин Цзэ. Мрачность первой половины дня как рукой сняло.

Они, конечно, асы и лучшие в своём деле, но, оказывается, ещё и весельчаки от бога.

Оставшиеся полчаса Янь Чэн всё же участвовал в забеге. Холодный воздух бил в нос, раздражая воспалённое горло. Боль становилась сильнее, добавилась лёгкая слабость.

Бай Ян, заметив, что Янь Чэн сбавил темп, решил, что настал шанс обогнать. Он быстро преодолел участок с булыжниками, подпрыгнул и схватился за четырёхметровую перекладину, по ней переместился через песчаную яму и, опередив Янь Чэня, первым добежал до контрольной точки.

На соседней дорожке к Янь Чэню начали подбираться Дин Цзэ и ещё один бета.

Ли Че, стоявший у старта, глядел на экран с трансляцией с камер. Он нахмурился.

Янь Чэн явно чувствовал себя хуже. Видимо, симптомы усилились.

— А Чэн, похоже, и правда не в порядке, — с тревогой пробормотал Чэнь Фэн. Он схватился за свисток, собираясь остановить тренировку.

Но неожиданно Янь Чэн, немного постояв, снова двинулся вперёд. Уже не так быстро, как раньше, но уверенно.

— Упрямый, — пробормотал Ли Че, раздвигая толпу и направляясь к финишу его дорожки.

Остановка нужна была не для отдыха, а чтобы проверить: действительно ли это простуда.

С учётом его устойчивости, лёгкая простуда от снятой куртки вряд ли бы его свалила.

Вероятность отравления — куда выше.

Он чувствовал слабость, но пока это не мешало тренировке. Как раз собрался ускориться, но краем глаза заметил, что Ли Че идёт с зоны старта, и тут же сбросил темп, нарочно изобразив болезненное вялое притворное бегство.

Бай Ян, обогнав Янь Чэня, был так рад, что сердце забилось быстрее. Он даже обернулся на бегу, опасаясь, что сейчас его снова догонят. Но, увидев, что тот вообще сбавил темп, окончательно удивился.

— Брат Чэн, ты в порядке?! — Бай Ян остановился и, поколебавшись, сделал несколько шагов назад.

— Всё нормально. Беги, — Янь Чэн жестом показал, чтобы тот не приближался.

Обычно холодный и спокойный голос теперь звучал хрипло и с сипотой, приобрёл грубые, бархатные нотки. Бай Ян подумал: с таким голосом у кого угодно ноги бы подкосились, хорошо, что рядом нет ни одного омеги, а то точно бы набросились на брата Чэня!

До финиша оставалось всего двести метров. Бай Ян подумал немного и сказал:

— Тогда я побежал.

Янь Чэн кивнул. Ли Че, видя, что рядом есть кто-то другой, вернулся назад.

Янь Чэн медленно пересёк финишную линию и бросил взгляд на нахмуренного Ли Че, стоявшего в десяти метрах. Чтобы проверить, как он среагирует, притворился, что теряет равновесие. Конечно, Ли Че сразу же бросился к нему.

— А Чэн! — холодный на вид, но с плохо скрываемым беспокойством в голосе, он подбежал и подхватил его. — Ты идти вообще можешь? Давай я тебя на руках отнесу?

— ...Не нужно, — спокойно ответил Янь Чэн, позволяя себя поддерживать.

— Ещё говоришь не нужно, ты же еле на ногах стоишь, — раздражённо пробормотал Ли Че и потрогал лоб. Температуры не было. — У тебя иммунитет совсем ни к чёрту!

— Мне и так хреново, а ты ещё это говоришь? — невозмутимо бросил Янь Чэн.

Выражение его лица не менялось, но хриплый, надтреснутый голос звучал так жалобно, что даже у Ли Че, считающего себя человеком с каменным сердцем, проснулось чувство вины. Вспомнив, что сам и забрал у него куртку, он отчаянно попытался загладить вину:

— Ладно, хочешь — буду с тобой тренироваться лично, пока не оклемаешься. Доволен?

— А чем это отличается от того, как есть сейчас? — с невинным видом поинтересовался Янь Чэн.

— ...Ну... буду приходить по первому зову?

— Договорились.

Ли Че: .....

Почему у меня такое чувство, будто я только что подписал себе приговор?

После тренировки Чэнь Фэн объявил отбой и подошёл к Янь Чэню, чтобы узнать, как он себя чувствует:

— Пусть Бай сопроводит тебя в медпункт. Здоровье — это капитал революции, нужно к себе внимательнее.

— Я знаю, — коротко отозвался Янь Чэн.

Когда все пошли умываться, Ли Че уже ждал его у выхода.

— Пошли, я с тобой, — сказал он, чуть кивнув подбородком.

Заметив, что Ли Че выглядит мрачновато, Янь Чэн не удержался:

— Ты тоже плохо себя чувствуешь?

— Я, в отличие от некоторых, не настолько нежен, чтобы простудиться от сквозняка, — лицо Ли Че стало ещё более серьёзным.

Пока они шли, он привычно мысленно перебрал события дня и никак не мог поверить, что Янь Чэн заболел из-за ветра. Его отец был военным и с детства закалял сына: кидал его в снег почти голым, чтоб рос крепким. Такому человеку не хватало одного сквозняка, чтобы слечь?

Если не простуда, то, может, отравление?

Но все их любимые кафе работали по системе анонимных заказов: ни кухня, ни доставочный ИИ не знали, кто именно сделал заказ. Даже если кто-то и хотел бы подсыпать что-то в еду Янь Чэня — просто не знал бы, куда.

Тогда что же случилось?

Заметив, как у Ли Че всё сильнее мрачнеет выражение лица, Янь Чэн с лёгкой усмешкой сказал:

— Ли Че, у меня голова кружится.

— Сейчас уже парковка будет, — рассеянно ответил тот, всё ещё обдумывая ситуацию.

— Я не могу идти по прямой, — добавил Янь Чэн с хрипотцой.

Ли Че машинально обнял его за плечи и притянул к себе:

— Иди за мной.

— В таком положении я уж точно по прямой не пойду.

— Тогда я тебя на руках понесу?

Янь Чэн: ...

Один только образ — и уже глаз начинает дёргаться.

Сзади глаза у Дин Цзэ и Бай Яна засияли: ...!!! Вот это мы бы посмотрели!

Янь Чэн устроился на пассажирском месте, пристёгиваясь:

— Вези в то отделение, где мы были днём.

Кампус военной академии был настолько огромным, что даже медпунктов было с два десятка, чтобы пострадавший студент мог за десять минут добраться до ближайшего.

Услышав упоминание о сегодняшнем случае, Бай Ян на заднем сиденье вздохнул:

— Интересно, что с Шэнь Сюем... Учёба ведь только началась, а он уже...

Дин Цзэ холодно добавил:

— Мораль этой истории — не разводи аквариум в школе. Рыбки подрастут — сожрут тебя.

Уловив в словах подтекст, Бай Ян оживился:

— Ты думаешь, это Чжуан Нань или Фан Юй?

Официально нельзя разглашать информацию, собранную организацией Чёрное море, поэтому Дин Цзэ с серьёзным видом начал анализировать:

— Представь, тебя раз за разом предают — кто бы не сорвался? Представим, он в гневе пошёл к Шэнь Сюю, потерял контроль над феромонами и...

— Согласен! — воскликнул Бай Ян и продолжил эту линию рассуждений: — А чтобы не заподозрили, специально устроил скандал с братом Чэнем, чтобы все подумали, будто он просто переживает — и сбросили со счетов!

Дин Цзэ кивнул, всё больше убеждаясь в этой версии:

— И месть удалась, и все подозрения на Чжуан Наня — два зайца одним выстрелом.

Сидя спереди, Янь Чэн молча слушал и вспоминал найденную синюю пуговицу. Учитывая всё, и Чжуан Нань, и Фан Ю выглядели подозрительными.

У Фан Юя — мотив ревности, у Чжуан Наня — желание скрыть секрет. Но сейчас главное — спасти Шэнь Сюя.

Судя по данным от тайной охраны, корпорация «Хуаньюй», которой владеет семья Чжуань, тоже может быть связана с «Синьтянем». И если так, то тайна Чжуан Наня определённо требует внимания.

А сейчас, когда между ними с Шэнь Сюем пробежала трещина — идеальный момент для сбора информации.

— Полегчало? — спросил Ли Че, краем глаза глядя на него.

— Горло, похоже, опухло, — сдавленным голосом ответил Янь Чэн.

Ли Че молча ударил по газу. Машина круто развернулась в воздухе и резко пошла на снижение к медпункту.

— А-а-а-а! — завопили сзади два сплетника, врезавшись друг в друга, а потом — в двери.

Ли Че резко дёрнул руль и припарковался, как по линейке.

— Выходим, — спокойно сказал он, расстёгивая ремень.

Бай Ян с Дин Цзэ еле удержались от того, чтобы не поцеловать спинки передних сидений.

Садился вертикально — выйдешь горизонтально.

В это время основная смена медиков уже закончилась, и на каждом этаже остались лишь по двое дежурных.

Все четверо поднялись на шестой этаж, в отдел для альф.

Янь Чэн, опираясь на Ли Че, вошёл в кабинет. Дежурный медик — мужчина-бета в очках — сразу встал:

— Кто себя плохо чувствует?

Ли Че быстро просканировал образ в голове — в чёрный список не входит. Усадил Янь Чэня на кушетку:

— У него болит горло, не знаем, простуда это или нет.

Медик надел маску, перчатки, попросил открыть рот, осмотрел, а затем подключил диагностический аппарат.

Ли Че стоял рядом, вглядываясь в экран. Руки в карманах сжались в кулаки.

Бай Ян с Дин Цзэ уловили его напряжение и молча отступили в сторону.

Атмосфера в кабинете мгновенно стала тревожной.

Янь Чэн бросил на Ли Че пару взглядов, хотел что-то сказать — но передумал. Сейчас слова не важны — важен диагноз.

Пи-пи-пи! — диагност выдал тревожный сигнал.

— Что там? — Ли Че резко вскинул голову.

Медик пролистал данные:

— Похоже, это не простуда. Один из шести показателей по феромонам превышен. Ты недавно контактировал с феромонами омеги?

Янь Чэн кивнул:

— В обед я наткнулся на омегу, которого кто-то атаковал. Я тогда задержался там ненадолго.

После этих слов бета-врач сразу вспомнил:

— А, это тот первокурсник с тяжёлой психической травмой, его же как раз к нам доставили. Тогда всё ясно.

Ли Че удивился:

— А при чём тут его больное горло и феромоны омеги?

Бай Ян и Дин Цзэ тоже насторожились и наострили уши.

Бета-врач терпеливо объяснил:

— Обычно, даже если феромоны альфа и омеги несовместимы, они всё равно оказывают взаимное притяжение. Но есть исключение: феромоны омеги в состоянии берсерка обладают атакующим действием на альфу. Если вдохнуть их слишком много, организм может отреагировать стрессом.

— Стрессовая реакция? — Янь Чэн поднял взгляд на Ли Че. — А у тебя симптомы есть?

— Никаких, — покачал головой Ли Че. — Вообще ничего не почувствовал.

— Симптоматика может быть разной, — сказал врач, обращаясь уже к Ли Че. — У кого-то выражена сильно, у кого-то почти незаметна. У тебя, видимо, было два фактора: ты вдохнул не так много и твоя совместимость с тем омегой очень низкая. Поэтому ты почти не пострадал.

Ли Че невольно глянул на куртку, что носил, и вспомнил, что всё его внимание тогда было

сосредоточено на запахе Янь Чэня. До феромонов Шэня Сюя ему и дела не было.

Уловив, что речь зашла о совместимости, он насторожился:

— Ты хочешь сказать, что у Янь Чэня с тем омегой высокая совместимость?

Бета-врач ответил неопределённо:

— Это точно можно узнать только после профессионального теста. Но судя по симптомам — всё в пределах нормы. Вряд ли у них высокая совместимость.

Сердце Ли Че, сжавшееся в тревоге, отпустило наполовину.

<http://bllate.org/book/14860/1322149>